

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 October 2012
Russian
Original: English

Шестьдесят седьмая сессия

Пункт 8 повестки дня

Общие прения

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 17 октября 2012 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Хилми Акиля от 17 октября 2012 года (см. приложение).

Был бы признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 8 повестки дня.

(Подпись) Эртугрул Апакан
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 17 октября 2012 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на заявление, сделанное лидером киприотов-греков, г-ном Димитрисом Христофиасом, на последнем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, состоявшемся 25 сентября 2012 года, и обратиться Ваше внимание на следующее.

К сожалению, каждый год на открытии сессии Генеральной Ассамблеи кипрско-греческая сторона, которая претендует на то, чтобы называться «правительством Республики Кипр», продолжает свою практику использования этого присвоенного наименования с целью искажения правовых и исторических фактов, относящихся к кипрской проблеме. Поэтому я считаю необходимым еще раз донести подлинную информацию о реалиях, которые существуют на Кипре на протяжении вот уже более полувека.

Партнерство в рамках Республики Кипр, образованной в соответствии с международными договорами, было фактически уничтожено в 1963 году, когда киприоты-греки совершили нападение на киприотов-турок, после чего единая центральная администрация на острове прекратила свое существование. С тех пор каждая страна управляет собой самостоятельно, хотя кипрско-греческая сторона по-прежнему утверждает, что именно она представляет собой «правительство Кипра». Таким образом, с 21 декабря 1963 года более не существует субъекта, способного представлять «Республику Кипр», образованную на основе международных соглашений 1960 года, поскольку один из партнеров, а именно киприоты-турки, были силой оружия изгнаны из всех органов государственной власти и из правительства.

Упоминание в заявлении г-на Христофиаса о турецком вмешательстве в 1974 году как о «вторжении», а о последующем присутствии турецких войск на острове как об «оккупации» не отражает ни правовых, ни исторических реалий острова. Как Вам хорошо известно, ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное вмешательство Турции не именуется «вторжением», а сохраняющееся присутствие на острове, призванное сдерживать дальнейшие бесчинства киприотов-греков, не называется «оккупацией». Как хорошо известно, турецкое вмешательство в 1974 году является абсолютно законным с точки зрения международного права, поскольку оно было осуществлено в соответствии с правами и обязанностями по Договору о гарантиях 1960 года. Таким образом, кипрская проблема заключается не в «турецком вторжении и оккупации», как ее часто с удобством для себя характеризует руководство киприотов-греков, а в продолжающемся незаконном присвоении основных прав киприотов-турок — будь то неотъемлемых или вытекающих из международных соглашений — их бывшими партнерами, с тем чтобы лишить их международно признанного равного статуса и обратить их в меньшинство на Кипре.

Неудивительно, что в своем заявлении лидер киприотов-греков, пытаясь играть роль жертвы, повторил хорошо известную кипрско-греческую риторику, включая такие выражения, как «массовое перемещение поселенцев из Турции», «нарушение прав человека и основных свобод десятков тысяч перемещенных лиц» и «незаконное присвоение имущества и прав проживающих в анклавах», тогда как в действительности именно основные права человека ки-

приотов-турок с 1963 года систематически нарушаются киприотами-греками — сначала в виде массированных ударов с целью их полного уничтожения, а затем в виде полномасштабного эмбарго, охватывающего все сферы жизни.

Пытаясь скрыть тот факт, что руководство киприотов-греков несет полную ответственность за нынешнюю тупиковую ситуацию на переговорах, г-н Христофиас грубо искажает реалии переговорного процесса, неправомерно обвиняя президента Эроглу, несмотря на усилия, которые он неизменно прилагает, с тем чтобы сдвинуть процесс с мертвой точки, после своего избрания лидером киприотов-турок. В действительности же кипрско-турецкая сторона всегда занимала позитивную и конструктивную позицию в этом процессе с начала переговоров в 2008 году, и именно кипрско-турецкая сторона постоянно предлагала творческие и свежие подходы, призванные найти общий язык с кипрско-греческой стороной и добиться компромиссного урегулирования. Руководство же киприотов-греков всегда предпочитало повторять свою хорошо известную позицию, которую она излагает в виде пространных «позиционных документов», настаивая на том, чтобы киприоты-турки приняли ее.

Также безосновательны и утверждения лидера киприотов-греков, направленные на искажение обстоятельств, относящихся к проведению переговоров. На самом деле нынешняя тупиковая ситуация на переговорах обусловлена исключительно тем, что киприоты-греки проводят политику затягивания переговоров по урегулированию, сводя свое участие в них лишь к пустой риторике. В результате этого из-за возражений кипрско-греческой стороны оказалось невозможным созвать совещание высокого уровня с участием стран-гарантов для завершения итоговой фазы переговоров, как об этом говорил Генеральный секретарь. Поэтому в отсутствие общего понимания «пути продвижения вперед» обеими сторонами переговоры по существу вопроса полностью зашли в тупик. Публичное заявление г-на Христофиаса о том, что он не будет вновь выставлять свою кандидатуру на пост лидера киприотов-греков в ходе предстоящих выборов на юге, стало еще одним предлогом, которым воспользовалась кипрско-греческая сторона, с тем чтобы проигнорировать призывы кипрско-турецкой стороны приступить к полноценному обсуждению с целью согласования «пути продвижения вперед».

Не изменяя своему обычному избирательному подходу при обсуждении согласованной основы урегулирования, в своем заявлении г-н Христофиас с удобством для себя умалчивает, в частности, об одном из самых основополагающих параметров согласованной основы — о том, что в случае урегулирования будут существовать два составных государства с равным статусом, о чем говорилось в совместном заявлении, которое он сделал 23 мая 2008 года вместе с кипрско-турецкой стороной. Настойчивость, с которой кипрско-греческий руководитель применяет этот дезориентирующий подход в отношении согласованной основы, заставляет еще больше усомниться в искренности его усилий, предпринимаемых под эгидой Генерального секретаря с целью достижения справедливого и всеобъемлющего урегулирования на основе установленных Организацией Объединенных Наций параметров.

Что же касается работ по разведке углеводородов в Восточном Средиземноморье, то следует отметить, что именно провокационные действия кипрско-греческой стороны ведут к усилению напряженности в регионе. Как известно, кипрско-греческая сторона в одностороннем порядке незаконно приступила к

разведке углеводородов и бурению, с тем чтобы создать ситуацию свершившегося факта в данном вопросе. В условиях продолжаемой киприотами-греками кампании по дезинформации необходимо особо отметить, что киприоты-турки как один из двух равных партнеров на острове обладают равными и неотъемлемыми правами во всех областях, включая разведку, добычу и распоряжение природными ресурсами, которые находятся в пределах районов морской юрисдикции острова. Как политически равноправный партнер — сооснователь образованной в 1960 году Республики Кипр, которая была уничтожена киприотами-греками во имя объединения с Грецией, а также как равноправный партнер в рамках любого будущего всеобъемлющего урегулирования киприоты-турки однозначно имеют равные и неотъемлемые право и голос в отношении природных ресурсов Кипра, в том числе в морских районах острова. В ходе переговоров между двумя сторонами, включая самый последний процесс, было достигнуто взаимопонимание по поводу того, что вопросы, касающиеся делимитации районов морской юрисдикции острова Кипр, будут оставлены на усмотрение нового созданного на условиях партнерства правительства, в котором киприоты-турки и киприоты-греки будут совместно осуществлять власть на основе политического равенства. Кроме того, в соответствии с нормами международного права кипрско-греческая администрация не вправе заключать двусторонние соглашения о делимитации районов морской юрисдикции или проводить геологоразведочные или буровые работы в Восточном Средиземноморье. Как известно, делимитация континентального шельфа или исключительной экономической зоны в полузамкнутых морях, таких как Восточное Средиземноморье, может осуществляться только по согласию всех сторон и с учетом прав и интересов всех сторон, имеющих к этому отношение согласно нормам международного права.

Ввиду того, что кипрская проблема остается нерешенной и что кипрско-турецкая и кипрско-греческая стороны по-прежнему не достигли взаимного согласия по вопросу о нефти/природном газе, мы считаем, что вопрос о проведении разведки углеводородов в Восточном Средиземноморье может быть использован как инструмент сотрудничества, а не конфликта. В этой связи я считаю необходимым обратиться к предложению о справедливом и равноправном распределении углеводородных ресурсов острова, которое выдвинул как жест доброй воли и примирения президент Дервиш Эроглу в Нью-Йорке 24 сентября 2011 года и которое впоследствии было более подробно изложено 29 сентября 2012 года. Это предложение предусматривает, по сути, создание трехстороннего комитета в составе представителя киприотов-турок, представителя киприотов-греков и представителя Организации Объединенных Наций для обсуждения всех аспектов этого вопроса справедливым и дружественным образом. При условии, что руководство киприотов-греков согласится на создание такого комитета, предложение предусматривает также возможность транспортировки углеводородных ресурсов в Европу по трубопроводу, проходящему по территории Турции (в предложении также подтверждается готовность турецких властей создать такой трубопровод). Действительно, среди экспертов широко распространено мнение, что для транспортировки углеводородных ресурсов из Восточного Средиземноморья в Европу оптимальным является вариант их перекачки по трубопроводу из Турции. Таким образом, если кипрско-греческая администрация положительно отреагирует на это конструктивное предложение, это позволит дружественно и на взаимовыгодной основе урегулировать важный вопрос, который является причиной эскалации напряженно-

сти в регионе, и установить в регионе атмосферу сотрудничества, а не конфронтации.

Я хотел бы вновь напомнить руководству киприотов-греков, что его собеседником является кипрско-турецкая сторона, а не Турция. Кроме того, я хочу подчеркнуть, что постоянные попытки г-на Христофиаса подрывать усилия и ограничить возможности кипрско-турецкой стороны и избранного ею руководства не только не внушают кипрско-турецкому населению доверия, но и заставляют серьезно усомниться в готовности кипрско-греческой стороны к заключению подлинного соглашения о разделении властных полномочий с киприотами-турками.

Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить сотрудников Организации Объединенных Наций, работающих в Нью-Йорке и на Кипре, за их преданность своему делу и заслуживающие высокой оценки усилия по оказанию содействия обеим сторонам в достижении всеобъемлющего урегулирования и окончательном решении кипрской проблемы. Я считаю, что постоянный интерес и поддержка со стороны международного сообщества в целом и Организации Объединенных Наций в частности имеют жизненно важное значение для обеспечения примирения на Кипре.

(Подпись) Хилми Акиль
Представитель